

ВОСПРИЯТИЕ ЭПОХИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СТИХОТВОРЕНИИ И. БАХМАН «ОСЕННИЕ МАНЕВРЫ»

Herbstmanover

1. Ich sage nicht: das war gestern. Mit wertlosem
 2. Sommergeld in den Taschen liegen wir wieder
 3. auf der Spreu des Hohns, im Herbstmanover der Zeit.
 4. Und der Fluchtweg nach Suden kommt uns nicht,
 5. wie den Vögeln, zustatten. Voruber, am Abend,
 6. ziehen Fischkutter und Gondeln, und manchmal
 7. trifft mich ein Splitter traumsatten Marmors,
 8. wo ich verwundbar bin, durch Schönheit, im Aug.
-
9. In den Zeitungen lese ich viel von der Kalte
 10. und ihren Folgen, von Torichten und Toten,
 11. von Vertriebenen, Mordern und Myriaden
 12. von Eisschollen, aber wenig, was mir behagt.
 13. Warum auch? Vor dem Bettler, der mittags kommt,
 14. schlag ich die Tur zu, denn es ist Frieden
 15. und man kann sich den Anblick ersparen, aber nicht
 16. im Regen das freudlose Sterben der Blatter.

17. Laßt uns eine Reise tun! Lasst uns unter Zypressen
18. oder auch unter Palmen oder in den Orangenhainen
19. zu verbilligten Preisen Sonnenuntergange sehen,
20. die nicht ihresgleichen haben! Laßt uns die
21. unbeantwortenen Briefe an das Gestern vergessen!
22. Die Zeit tut Wunder. Kommt sie uns aber unrecht,
23. mit dem Pochen der Schuld: wir sind nicht zu Hause.
24. Im Keller des Herzens, schlaflos, find ich mich wieder
25. auf der Spreu des Hohns, im Herbstmanover der Zeit.

[Осенние маневры]

1. Я не говорю: это было вчера. С обесцененными
2. летними деньгами в кармане квартируем
3. на шелухе насмешки, в осенних маневрах времени.
4. И дорога бегства на юг нам,
5. как птицам, некстати. Мимо, вечером,
6. тянутся рыбацкие боты и гондолы, и иногда
7. меня поражает осколок сытого снами мрамора,
8. там, где я уязвима, через красоту, в глаз.

9. В газетах читаю я много о холоде
10. и его последствиях, о глупцах и мертвых,
11. о событиях, убийцах и мирадах
12. льдин, но мало, что мне приятно.
13. Почему же? Перед попрошайкой, который при-
ходит в полдень,
14. закрываю я дверь, ведь мир в мире
15. и можно даровать себе такую картину, но не
16. в дожде безрадостное умирание листьев.

17. Давай совершим путешествие! Давай под ки-
парисами
18. или под пальмами или в апельсиновых рощах
19. по заниженным ценам посмотрим заходы солнца,
20. которым нет сравнения! Давай
21. забудем неотвеченные письма вчерашнему дню!
22. Время творит чудеса. Если оно придет к нам не
вовремя,
23. со стуком вины: нас не будет дома.
24. В подвале сердца, без сна, я снова обрела себя
25. на шелухе насмешки, в осенних маневрах вре-
мени.

(1953)

построчный перевод мой (–И.А.)

Пятидесятые годы двадцатого века явили собой время относительного спокойствия. Никогда еще страны Западной Европы не выглядели так удивительно похожими. Вторая мировая война была позади, революции не сотрясали маленькую Европу, жизнь текла как спокойная река. В 50-е годы проявилось воздействие модернизации и развития техники на повседневную жизнь. Последняя, казалось, обладала всеми признаками благополучия, реальными и символическими атрибутами успеха. Но несмотря на это, преобладающей темой в литературе стало одиночество, переживание едва уловимого стресса, скрывающегося под маской «хорошей жизни». Одним из показателей процесса отчуждения, переоценки материальных ценностей, становится рост популярности философии экзистенциализма, направления, основанного на пессимистическом взгляде на технический, научный и нравственный процесс, обернувшийся кошмаром тоталитарных режимов и мировой войны, добавим еще и проблему духовного кризиса, в котором оказался человек, и того выбора, который он делает, чтобы выйти из этого кризиса, и получим настроение, которое стало определяющим в рассматриваемую нами эпоху. Параллельно развивалось и другое направление - эскапизм – стремление уйти

от реальной действительности, от общепринятых стандартов, норм общественной жизни в мир иллюзий и фантазии.

В 1953 году в сборнике «Отсроченное время» австрийская поэтесса Ингеборг Бахман опубликовала свое стихотворение «Осенние маневры».

Название стихотворения «Herbstmanöver» двусоставно: слово «маневры» («Manöver») военного лексикона, основное значение – передвижение войск на театре военных действий с целью нанесения удара по противнику. Таким образом в названии заложена одна из определяющих стихотворение тем – тема войны. И хотя о ней не говорится напрямую, эта тема проходит «красной нитью» сквозь весь текст. Стихотворение состоит из трех строф: количество строк I и II строф одинаково (8 строк), в III строке это количество увеличивается на одну строку (9 строк). Центральной строкой стихотворения оказывается таким образом 13 строка, содержащая вопрос: «Wagum auch?» («Почему же?»). Мы полагаем, что все стихотворение подчинено одной цели: ответить на этот ключевой вопрос: почему предприняты осенние маневры, почему «дорога на юг нам/как птицам, некстати» и пр. Ответом на вопрос служат строки самого стихотворения. Попробуем реконструировать некоторые из них. Итак, «почему же» «нас не будет дома» - «потому что мы квартируем на шелухе насмешки в осенних маневрах времени» (строки 23, 2 и 3) «почему же» «закрываю я дверь» «перед попрошайкой» (строки 13 и 14)- «потому что мир в мире» (строка 14). В стабильном обществе нет места нищим. Ведь на дворе официально провозглашен мир, однако сообщения в газетах свидетельствуют об обратном. Так можно ли назвать общество, в котором мы живем, «мирным»? Обществу уподобляется и дерево, листья которого – люди, умирающие каждый день. Каждый день кто-то уходит, и в этом-то и трагедия. Ощутить себя не в праве радоваться миру, попытка убежать от этого состояния тщетна, убежать невозможно, и «бегство на юг нам (...) некстати», не поможет.

В то время как в I и III строфе доминирует власть юга, II строфа отображает господство сил холода, который вторгается в повседневную жизнь.

Первая часть слова «Herbst» («осень», «осенние») задает само время, о котором повествует-

ся в рассматриваемом нами тексте. Отметим, что слова «осень» и «зима», как, впрочем, и само слово «Zeit» («время») почти постоянно наделены у Бахман негативной коннотацией. Негативной же коннотацией наделены и следующие слова стихотворения: «Kalte» («холод»), «Eisschollen» («льдины»), «Regen» («дождь»), генетивная метафора «Sterben der Blätter» («умирание листьев») (II строфа), слова, напрямую связанные с вышеупомянутыми «осень» и «зима», а как последствия этого самого холода негативной коннотацией обладают и слова «Torichte» («глупцы»), «Toten» («мертвые»), «Vertriebene» («события») (II строфа), которые, несомненно, несут в себе признаки недавней войны. Одним из таких признаков является и «Bettler» («попрошайка») и само время, которое приходит «mit Pochen der Schuld» («со стуком вины»). Этот «стук вины» уподобляется ударам сердца (24 строка). На проблеме вины мы остановимся немного подробнее. В послевоенное время главным вопросом, взволновавшим каждого, стал вопрос о вине и ответственности за преступления фашизма. Пытаясь определить причины событий недавнего прошлого и последовавшие за этим раздел Германии, немецкий философ-экзистенциалист К. Ясперс (1893–1969) сделал вывод, что каждый в каком-то смысле виновен в произошедшем, но лишь немногим приходится расплачиваться за совершенные преступления. Любой представитель немецкоязычного мира «чувствует себя причастным ко всему, что порождено немецкостью»¹. Тот, кто принадлежит немецкой духовной жизни и психике в силу общности языка, происхождения и судьбы, становится «причиной не какой-то конкретной виновности, а какого-то аналога совиновности».² И даже если «нас не будет дома», забыть вину не удастся. И в этой связи 22 строка «Die Zeit tut Wunder» («Время творит чудеса») звучит у Бахман особенно саркастично.

Вернемся к началу стихотворения. Первые строки «Я не говорю: это было вчера» задают временные рамки: то, о чем будет рассказано в дальнейшем, имеет точно выраженные временные границы: ни вчера, ни завтра, рассматривается сегодняшний день. Метафора «обесцененные летние деньги» отсылает к денежной реформе

в Австрии конце 40-х годов, повлекшей за собой массовую миграцию представителей творческой интеллигенции в Германию, где условия существования были значительно лучше.

«Дорога бегства на юг» отсылает к процессу массовой миграции населения, связанной с экономическими и политическими причинами, к поиску более достойного места существования, попытке убежать от действительности. «Юг» здесь – Италия, о чем свидетельствуют 5 и 6 строки: «Vorüber, am Abend, / ziehen Fischkutter und Gondeln, ...» («Мимо, вечером, //тянутся рыбацкие боты и гондолы»). Сама Бахман после знакомства в 1952 году с композитором Х.В.Хенце принимает его приглашение погостить на его вилле на острове Ичия, в Италии, куда она окончательно переезжает в октябре 1952 г. и где живет вплоть до 1957 г. Италия выступает как колыбель истории, исток, к которому снова все возвращается. Климат, ландшафт, люди, даже еда этой страны дают новое, чувственное восприятие вещей и самого «я».

«В газетах читаю я много о холоде//и его последствиях, о глупцах и мертвых, //о событиях, убийствах и мирадах//льдин, но мало, что мне приятно.»: Холод и его последствия – поэтическая рефлексия Холодной войны. Кроме того, эта фраза имеет и исторические отсылки: зимой 1946/47 гг. на улицах западногерманских городов выстраивались огромные очереди за углем. Сохранились данные, что на стене сожженного Рейхстага была надпись: «Блаженны мертвые, ибо руки их не мерзнут». Спустя десять лет, в 1963 году, Бахман, работая над своим проектом «Todesarten» («Виды смерти»), отмечала, что современное общество сделалось величайшей ареной убийств, ибо люди не умирают своей смертью, их медленно и планомерно умерщвляют.

Призыв совершить путешествие перекликается с упомянутой выше темой эскапизма. Укрыться, убежать от реалий, от газетных статей, убийц и попрошайек. С другой стороны поиск убежища под «кипарисами, пальмами, в апельсиновых рощах» указывает на развитие в 50-х годах массового туризма, особенно в страны Средиземноморья, формирование туристической индустрии, напрямую связанного с повышением ма-

¹ Ук. Соч. С. 61.

² Ук. Соч. С. 66.

териального благосостояния населения. Предложение совершить поездку в теплые страны «по заниженным ценам» свидетельствует и о распространении рекламной продукции, о ее вторжении в современную жизнь.

Возникает вопрос: а ради чего мы все живем? В любую кризисную эпоху, эпоху утраты всех ценностей, человек ищет опору в своей собственной душе, всматриваясь вглубь своего собственного «я». Экзистенциализм предложил едва ли не классическую модель философского осмысления двух основных устремлений кризисного сознания: во-первых, раз и навсегда «разделаться со всеми и всякими иллюзиями, произведя окончательную ревизию всех существующих верований, идеалов и ценностей, поскольку они представляются потерпевшими крушение», а во-вторых, наличие некой «смутной тоски по чему-то устойчивому и незыблемому»³. А главным вопросом, который встал перед человеком во всей его актуальности, был вопрос о поисках новых ориентиров и ценностей. Как удостовериться в том, что есть истина? На что можно опереться, когда города лежат в руинах? Как осуществить выбор, к которому принуждают жизненные ситуации? Во главу угла ставился вопрос о самом человеческом существовании. «Человеку открывается вдруг зияющая бездна бытия, которая раньше была ему неведома, когда он жил спокойно, прозябал в сутолке повседневных дел. Теперь покоя нет, остался только риск решения,

которое не гарантирует успеха». И именно этот риск принятия решения, ответ на поставленный самим собой вопрос есть «подлинное существование».

«*Время творит чудеса*»: во-первых, здесь прослеживается связь с немецким экономическим чудом в Германии (*Wirtschaftswunder*) в конце 40-х гг., во время правления канцлера Аденауэра, а во-вторых, зарождается надежда, все проходит, все забывается: забываются преступления против человечества, забываются жертвы мировых войн, впереди-лишь только радужное ожидание. Но это же самое время все же напомнит о себе, когда придет «*со стуком вины*», вины, под властью которой оказалось целое поколение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bachmann Ingeborg*. «Herbstmanöver»//Die gestundete Zeit. Gedichte. Piper Verlag, Munchen-Zurich, 1968 (1990).
2. *Bachmann*. Fragen und Scheinfragen. Frankfurter Vorlesungen, Munchen, 1995. S. 21.
3. *Stoffer-Heibel, Cornelia. Ingeborg Bachmann*. “Herbstmanöver” // Stoffer-Heibel, C. Metaphernstudien: Versuch einer Typologie der Text- und Themafunktionen der Metaphorik in der Lyrik Ingeborg Bachmanns, Peter Huchels und Hans Magnus Enzensbergers. Stuttgart, 1981. S. 172-184.
4. *Conway, Martin*. The Rise and Fall of western Europe’s Democratic Age, 1945-1973// Contemporary European History, 13, I (2004), pp. 67-88. Cambridge University Press, 2004.
5. История литературы ФРГ. М., 1980. С. 163-184.
7. *Яценер К*. Вопрос о вине. О политический ответственности Германии. М., 1999.

³ Подробнее о влиянии философских течений на духовную жизнь послевоенной Германии и Австрии говорится в *Истории литературы ФРГ*. М., 1980. С. 163-184.